

Цзо Шаоцин наблюдал за действиями Лу Чжэна с легким беспокойством. Он видел, как Лу Чжэн роется в своем кошельке, наверное, проверяя его содержимое.

Наконец, он достал странную полупрозрачную жемчужину и бросил ее Шаоцину. "Считай это своей наградой".

Заметив неуверенность в выражении лица Цзо Шаоцина, Лу Чжэн терпеливо пояснил: "Ты можешь обменять это в любом банке Великой Янь на пятьсот серебряных лянов. Так, что не волнуйся в накладе не будешь".

Не уверенный, имеет ли эта жемчужина действительно подобную ценность, Цзо Шаоцин, однако, понял, что Лу Чжэн заранее решил компенсировать ему ущерб, намереваясь таким образом от него откупиться.

Тем не менее, деньги были не тем, к чему стремился Цзо Шаоцин. Ему это было не интересно. У него были далеко идущие планы на этого человека, и он не позволит ему так легко уйти.

Спасение обычного человека могло бы стоить пятьсот лянов, но был ли мужчина перед ним таким?

Цзо Шаоцин быстро отклонил предложенный подарок, серьезно заявив: "Хотя у меня есть некоторые подозрения относительно твоей личности. Я, правда, не могу быть до конца в этом уверен. Когда я решил тебя спасти и взяться за твое лечение, Я проводил не ожидал какую-либо компенсацию".

Слова Цзо Шаоцина звучали искренне и убежденно, по теории, они должны были бы вызвать сердечный отклик у любого, кто его услышал бы. К сожалению, человеком, находившемся перед ним, был Лу Чжэн, который был далек от мира обычных людей и реагировал иначе.

"О? Это так? Ты уверен?"

"Естественно, раз я так сказал... Мне было просто любопытно, кто ты такой, вот почему я посмотрел, что находится в твоём кошельке. А вдруг ты не выжил бы, надо было знать, кому об этом сообщить."

"...."

Цзо Шаоцин ожидал, что Лу Чжэн произнесет что-нибудь еще, например, будет настаивать, чтобы он принял его подарок. Но вместо этого непроницаемые глаза гогуна Лу уставились на него, снова вызвав трепет в сердце молодого человека.

Это было так странно...

Лу Чжэн все же бросил жемчужину обратно на колени Цзо Шаоцину и медленно закрыл глаза. От его сумочки исходил уникальный аромат, заметный только тем, кто обладает глубокими навыками внутренней силы. Он заметил, что ощущает его исходящим от Цзо Шаоцина. Следовательно, он был полностью уверен, что этот молодой человек дотрагивался до его кошель.

Что касается того, почему парень вернул его, это было довольно просто...

Одна из возможностей заключалась в том, что Шаоцин обнаружил, что содержимое было лишено ценности и не могло принести ему никакой пользы. Другая возможность заключалась в том, что он узнал, кто такой, на самом деле, Лу Чжэн, и не осмелился утаить что-либо из его вещей.

Если бы это был Горный варвар, возможно, это было бы первое, но Цзо Шаоцин был ученым, происходящим из уважаемой семьи Цзо. Вероятность того, что он не узнает эмблему семьи Лу, которая была выжжена на дощечке, была ничтожно мала. Так, что второй вариант был более возможен.

Уже из одного этого Лу Чжэн сделал вывод, что молодой человек перед ним не был таким благородным и великодушным, каким он старался выглядеть перед ним. Он разыгрывал перед ним свой маленький спектакль.

И все же, какое это имело значение?

Этот молодой человек, бесспорно, спас ему жизнь, и предложить какую-то компенсацию было вполне естественно. Лу Чжэн только надеялся, что юноша не проявит чрезмерной жадности, иначе он скоро поймет, что спасение его жизни не имело для него самого особого значения.

Отсутствие гнева у Лу Чжэна еще больше выбило Цзо Шаоцина из колеи. Это наводило на мысль, что гогун Лу вообще не воспринимал его всерьез. Что ж, он действительно был достоин быть будущим Великим гогуном Лу.

Тем не менее, откупиться от него одной жемчужиной у этого человека не получится. Это было бы недостаточно. Погасить долг так легко было невозможно, поскольку Цзо Шаоцин поставил все свое будущее на Лу Чжэна.

“Брат... Гогун Лу, ты подозреваешь скрытые мотивы у этого скромного человека?” Цзо Шаоцин намеренно изменил форму обращения к раненому. Теперь, все было понятно им обоим. Меньше разговоров, очевидно, было лучше.

“Дальнейшие разговоры бессмысленны. Просто помни свои слова”, - ответил Лу Чжэн, закрывая глаза и игнорируя Цзо Шаоцина.

Цзо Шаоцин приподнял брови, игнорируя предупреждение. Кто-то вроде Лу Чжэна мог быть безжалостным, убивающим без колебаний, но он явно питал отвращение к тому, чтобы быть в долгу. Более того, то, что нужно было молодому человеку, было пустяковым делом для Лу Чжэна.

Цзо Шаоцин верил, что гогун Лу не будет скупым.

Возможно, в будущем он сможет прощупать его пределы. Цзо Шаоцин усмехнулся собственным размышлениям, надеясь, что удача будет на его стороне.

<http://bllate.org/book/13556/1203231>